

Бай Цинцин подняла голову, и в поле ее зрения появились три гигантских символа – «Особняк премьер-министра».

Красные ворота, величественные каменные львы и восемь семейных слуг, гордо стоящих у ворот.

Она взяла на себя труд пересечь горы и реки, проделав весь путь от уезда Линьянь до столицы. Наконец-то она добралась сюда.

- Простите, господа, здесь находится особняк премьер-министра Цинь Цзычжэна?

Молодые слуги семьи высоко подняли брови. Когда они увидели, что с ними разговаривает всего лишь восемнадцатилетняя или девятнадцатилетняя девушка в простой и грубой одежде, в их глазах промелькнуло отвращение.

Слуга семьи, стоявший ближе всех к ней, ответил с усмешкой: - Совершенно верно, это особняк премьер-министра. С кем я разговариваю?

- Пожалуйста, сообщите премьер-министру, что Бай Цинцин из Линьяня наносит визит по просьбе своего мастера.

- Бай Цинцин из Линьяня?

Семейный слуга скептически оглядел ее с ног до головы. Это была стройная девушка среднего роста. Черты ее лица были привлекательными, кожа светлой, глаза большими, нос выдающимся, а губы очаровательными. Она была приятна глазу.

С учетом сказанного, ее одежда была слишком потрепанной, а маленькая матерчатая сумка на плече была даже покрыта довольно большим количеством заплат.

Люди, которые презирают бедных и заискивают перед богатыми, не редкость с древних времен. Девушка, стоявшая прямо перед этими семейными слугами, была привлекательна для глаз, но она явно была скромного происхождения, судя по ее одежде.

Взв это во внимание, слуга семьи набылчлся: - Юная леди, вы держите нас за дураков? Премьер-министр - самый высокопоставленный чиновник в Великом Королевстве Янь, только второй после Его Величества, неужели вы думаете, что его может посетить такое ничтожество, как вы?

Этот семейный слуга махнул рукой на Цинцин: - Кыш, кыш, не оставайся здесь, не будь бельмом на глазу.

Бай Цинцин, которую только что отгоняли, как муху, ответила с улыбкой вместо гнева: - Сэр, разве я не ясно выразилась? Вы говорите с Бай Цинцин из Линьяня, которая наносит визит по просьбе своего мастера. Это значит, что еще до того, как я приехала сюда, мой мастер и премьер-министр уже переписывались. Премьер-министр знает о моем приезде, но вы позволяете себе такую вольность - вышвырнуть меня отсюда, даже не поставив его в известность, разве вы не беспокоитесь, что больше не будете занимать свою должность, как только ваше отношение ко мне станет известно?

Может быть, фигура Бай Цинцин и не была известна, но ее сильные слова все еще звучали в

ушах каждого.

Будучи отчитанными молодой девушкой, слуги семьи почувствовали, что потеряли лицо.

- Премьер-министр завален работой, даже влиятельным чиновникам приходится выстраиваться в очередь, чтобы навестить его, не говоря уже о такой маленькой девочке, как ты.

Бай Цинцин усмехнулась: - Ты намекаешь, что такая скромная девушка, как я, недостаточно хороша, чтобы нанести визит премьер-министру?

- В конце концов, ты хорошо себя знаешь.

- Поправьте меня, если я ошибаюсь, сам премьер-министр тоже скромного происхождения, он был нищим ученым, прежде чем попал в мир политики. Ваши слова означают, что вы смотрите свысока на своего хозяина - премьер-министра?

- ТЫ...

Слуга семьи пришел в ярость, если бы Бай Цинцин не была маленькой девочкой, он бы ударил ее достаточно сильно, чтобы она потеряла один или два зуба.

Бай Цинцин скрестила руки на груди, оставаясь такой же прямолинейной: - Я? А что же я? Разве мне не позволено говорить правду? Пойди, спроси всех людей в Великом королевстве Янь, кто не знает, что премьер-министр Цинь раньше был просто нищим деревенщиной? Его

достижения основаны как на его тяжелом труде, так и на поддержке и уважении народа. Если премьер-министр узнает, что он держит при себе такого сноба-привратника, боюсь, он прикажет снять с вас шкуру, как с собаки.

- Ты... будь ты проклята, маленькая девочка!...

Слуга семьи уже готов был выругаться, когда увидел, как Бай Цинцин бросила взгляд на темно-синий паланкин неподалеку: - Премьер-министр Цинь, вы вдоволь насладились драмой, пожалуйста, приходите, иначе ваш привратник будет раздражен до смерти.

- Ха-ха-ха-ха...

Из седана донесся звонкий смех. На мгновение занавеска паланкина приподнялась, и из нее вышел старик лет шестидесяти-семидесяти.

Он был одет в темно-пурпурную мантию, которая была его официальной униформой. У него была черная родинка посередине лба, седая ухоженная борода, доброжелательное выражение лица и уравновешенные манеры - все это напоминало Бога Долголетия в китайской мифологии.

Слуги семьи поспешили засвидетельствовать свое почтение премьер-министру.

Старик был не кто иной, как высокопоставленный чиновник Великого царства Янь - Цинь Цзычжэн.

Он погладил свою бороду, обращаясь к Бай Цинцин с улыбкой: - Дитя, как ты можешь быть так уверена, что это я в седане, разве ты не выставила бы себя дурой, если бы это был кто-то другой?

Бай Цинцин фыркнула в ответ: - Премьер-министр Цинь, вы обращаетесь со мной как с невежественной хамкой. Во-первых, по закону для всех седанов, принадлежащих чиновникам выше третьего ранга, на занавеске есть два тигра, вышитых золотой нитью; Во-вторых, прежде чем я покинул Линьань, мой учитель неоднократно говорил мне, что премьер-министра Цинь Великого царства Янь легко узнать. Можно быть уверенным, что это он, когда видишь старика с седой развевающейся бородой и черной родинкой на лбу.

- Дитя, кто твой мастер...

- Божественный Лекарь, Мо Шоуде!

В изумлении Цинь Цзычжэн спросил: - Ты тот самый сообразительный, нахальный, серьезный маленький ученик, о котором упоминал Лао Мо в письмах?

Бай Цинцин: - Я скажу да - сообразительный; наполовину да - в части нахальности; и в зависимости от ситуации, когда дело доходит до серьезности.

Цинь Цзычжэн расхохотался от слов Цинцин: - Твой характер как раз по душе Мо, неудивительно, что у него за полжизни не было ни одного ученика, а ты была его ученицей, когда он был на полпути к встрече с Ямой (Царем Ада). Давай, давай, дитя, не стой снаружи, как деревянная палка, давай войдем внутрь.

Слуги семьи видели, что вместо того, чтобы преподать ей урок, премьер-министр проводил ее в

особняк. Им сразу пришло в голову, что у этой маленькой девочки должны быть какие-то могущественные связи.

Бай Цинцин нарочито мягко улыбнулась им, когда проходила мимо, просто эта нежная улыбка была полна провокации, которую нельзя было игнорировать.

Не смея упрекнуть, слуги семьи держали этот гнев в себе. Маленькая девочка была удостоена такого вежливого приема от их уважаемого хозяина, это их озадачило.

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1365129>